

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

КОШЕВСКАЯ Анна Юрьевна

**ОСОБЕННОСТИ РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КЛАУЗУЛ В ПРОЗЕ ЦИЦЕРОНА
(на материале речей «Против Катилины»)**

Специальность 10.02.14

Классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Солопов Алексей Иванович**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Москвин Василий Павлович**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет», профессор кафедры русского
языка и методики его преподавания
Института русского языка и словесности
Белов Алексей Михайлович
доктор филологических наук
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»,
доцент кафедры общего и сравнительно-
исторического языкознания
филологического факультета
Файер Владимир Владимирович
кандидат филологических наук
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет "Высшая
школа экономики"», доцент Школы
лингвистики факультета гуманитарных наук

Защита диссертации состоится « 9 » сентября 2022 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.09 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: classic@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/479785133/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Э. В. Янзина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена анализу клаузул (т. е. ритмически оформленных завершений колонов и периодов прозаического текста) в речах Цицерона «Против Катилины», а именно, закономерностям употребления тех или иных ритмических структур в тексте, их вариативности, лексико-синтаксического наполнения, а также их лингвосемантике и роли как стилистического средства в прозаическом тексте. Особое внимание уделяется месту учения о ритмике прозы в системе античного образования и особенностям функционирования этого стилистического средства в риторической практике древнегреческих и римских авторов. Отдельно обсуждается роль клаузул в критике текста.

Актуальность исследования и степень разработанности темы

Ритм латинской прозы, а также его частное проявление – клаузулы, является сложным, многоаспектным явлением; его изучение тесно связано с латинской метрикой, просодией, исторической фонетикой, а также стилистикой и критикой текста.

Теоретическое изучение ритмики прозы зародилось одновременно со своим предметом: первыми теоретиками были, по всей видимости, древнегреческие софисты, внедрившие этот стилистический прием в риторическую прозу.¹ С другой стороны, античных риторов мало интересовала природа этого явления: все сочинения как древнегреческих, так и римских теоретиков риторики носят исключительно практико-ориентированный характер.

Впрочем, даже в более поздние эпохи квантитативный ритм прозы оставался неизученным, при том что другие риторические средства не оставались без должного внимания: напр., понятие *stilus Tullianus*

¹ Groot A. W. de. Der antike Prosarhythmus. Zugleich Fortsetzung des Handbook of Antike Prose-Rhythm. Groningen, Haag, 1921. S. 18-20.

заклучалось в использовании античных фигур речи и мысли, *но не ритма* (в отличие, напр., от более позднего *stilus Gregorianus*, состоявшего именно в ритмизации конца фразы).² Довольно долго тому препятствовало отсутствие, с одной стороны, устоявшегося корпуса текстов для изучения (ведь в ту эпоху он едва начал формироваться), а в другой – подходящей научной парадигмы: системные описания ритмики прозы появились лишь в конце XIX в. Однако ритм древнегреческой и латинской прозы до сих пор не имеет единого метода изучения. Большинство современных подходов восходят к одной из теорий XX века, прежде всего к идеям Ф. Ф. Зелинского или А. В. де Гроота. Эти методологии относятся к немецкоязычной науке о ритме прозы; с другой стороны, немалый вес в науке имеют методы, опирающиеся на античные теории красноречия, а также французская традиция изучения клаузул.

В отличие от немецкоязычных исследователей, выделявших среди ритмических структур «хорошие» и «плохие» (как Зелинский) или частотные и редкие (как де Гроот), французские ученые делят клаузулы на «метрические» и «ритмические». Это противопоставление обусловлено тем, что французская традиция изучения прозаического ритма является прямой наследницей учения о *курсусе* – системе ритмизации конца фразы, пришедшей на смену клаузулам в средневековой латыни после утраты долгот гласных. В этом отношении средневековая (а следом и французская) терминология отличается от древнегреческой и латинской, ибо основное положение античных теоретиков (напр., Дионисия Галикарнасского) состоит в том, что прозаический ритм состоит из тех же метров, что и стихотворный – то есть эти термины изначально описывали явления одного и того же порядка.

² Valois N. Étude sur le rythme des bulles pontificales // Bibliothèque de l'École des Chartes. Tome 42. Paris, 1881. P. 163-174.

Хотя противопоставление «метрический» - «ритмический» долгое время было характерно только для франкоязычной науки, в конце XX века оно проникает и в англоязычную науку, опирающуюся на традиционные античные представления о ритме прозы. С другой стороны, из-за ориентации на античные теории и терминологии современные англоязычные исследователи отказываются от оппозиции «метрический» - «ритмический» в пользу «ритмический» - «неритмический».³ Основы для этой оппозиции, остаются теми же, с той лишь разницей, что новая система в большей степени ориентирована на эмпирический материал. В среднем каждый исследователь выделяет 5-6 видов «ритмических» клаузул, подкрепляя эту предпосылку данными античных риторических трактатов, а все отклонения от указанных образцов автоматически признаются «неритмическими».

Методологическую проблему в этом отношении составляет тот факт, что с точки зрения приверженцев этой оппозиции «ритмические» и «неритмические» клаузулы могут сосуществовать в одном и том же тексте, и текст не подвергается полной ритмизации. Кроме того, нет четкой дефиниции «ритмической» и «неритмической» клаузулы: большинство ученых либо ссылаются на перечни рекомендованных клаузул из древних риторических трактатов, либо указывают в качестве главного признака «ритмической» клаузулы кретик в ее основе – таких идей придерживается, напр., Г. Гатчинсон.

Неоднозначность и спорность этого разделения отмечают и сами исследователи.⁴ Дело в том, что такой подход противоречит тем сведениям о клаузулах, которые нам сообщают древнегреческие и латинские риторические трактаты: хотя кретик действительно указывается как один

³ Hutchinson G. O. Rhythm, Style, and Meaning in Cicero's Prose // The Classical Quarterly, New Series. 45 Nr. 2. 1995. P. 485-486.

⁴ Hutchinson G. O. Rhythm, Style, and Meaning in Cicero's Prose. P. 486.

из наиболее предпочтительных прозаических ритмов, древние теоретики – напр., Цицерон и Квинтилиан – анализировали клаузулы иначе, воспринимая их как сочетание двух метрических стоп, а не как одну стопу с расширением.

Еще одно подтверждение этому находим у Дионисия Галикарнасского в его сочинении «О соединении слов»: он одним из первых высказался о ритме как о стилистическом средстве и указал коннотации всех основных ритмических элементов, в качестве которых он избирает точно такие же метрические стопы, как и в стихотворных текстах (*D. H. сопр. 17-18*). Важно, что, согласно Дионисию, на любом из участков текста можно дифференцировать какой-либо ритм – он может быть сильным или слабым, выразительным или невыразительным, удачным или нет с точки зрения стиля, но ритма вообще не может не быть.

Приведенные аргументы не означают, что исследователи должны смешивать разные типы клаузул; напротив, без тщательной классификации материала невозможно получить достоверные результаты. Главным недостатком оппозиции «ритмический» - «неритмический» является то, что последние оказываются как бы вне системы, и все «аномалии» отсеиваются – то есть теряется целостность ритмической структуры текста. Кроме того, кажется более перспективным изучение клаузул не в теоретическом, а в прикладном аспекте, т. е. с ориентацией на тесную связь ритмики с лексикой, грамматикой, стилистикой, а также античными древностями – ибо, коль скоро ритм прозы являлся важной частью риторической практики, отдельные ритмические структуры и их названия нуждаются не только в филологическом, но и реальном комментарии. Этим обусловлена актуальность настоящего исследования.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются речи Цицерона «Против Катилины»; с учетом значительной ценности клаузул для критики текста, к исследованию привлекаются также колляции Э. Вундера, А. Кларка и У. Питерсона.⁵

Кроме того, при исследовании истории становления клаузулы как риторического средства и методологии их описания и исследования в главе I используются трактаты Цицерона «Об ораторе» и «Оратор», а также сочинения Платона («Законы»), Аристотеля («Риторика»), Дионисия Галикарнасского («О соединении слов»), Квинтилиана («Воспитание оратора») и др.

В качестве эмпирического материала дополнительно используется письмо LXXIII (Maug. 18) (об Алтаре Победы) Амвросия Медиоланского. Данные, полученные при изучении этих текстов, особенно важны для исследования ритма прозы в диахронии.

Предметом исследования являются клаузулы, т. е. ритмически отделанные завершения колонов. Настоящая работа ограничена изучением только ритмики конечных частей колонов и периодов по нескольким причинам: во-первых, эмпирический материал, полученный при анализе одних только «Катилинарий», оказался слишком обширен даже для диссертационного исследования; во-вторых, ритмика начальных и срединных частей периода чрезвычайно мало изучена и не имеет устоявшейся терминологии даже для самих ритмических единиц; в-третьих, при попытке анализа ритма начала колона и периода было

⁵ *Variae lectiones librorum aliquot M. T. Ciceroni ex codice Erfurtensi. Enotatae ab Eduardo Wundero.* Lipsiae, 1827; *Collations from the Harleian MS. of Cicero 2682.* By Albert C. Clark. Part VII. of the Classical Series of 'Anecdota Oxoniensia.' Oxford, 1892; *Collations from the codex Cluniacensis s. Holkhamikus.* By W. Peterson. Part IX. of the Classical Series of 'Anecdota Oxoniensia'. Oxford, 1901.

установлено, что ритм в указанных частях фразы не обладает облигативностью, присущей клаузулам, а, напротив, является факультативным элементом, что существенно осложняло исследование ритма всего периода.

Цели и задачи работы

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы, с одной стороны, установить закономерности в употреблении тех или иных ритмических структур (клаузул) в тексте, а с другой – определить место ритма прозы в системе образования оратора и характер его использования на практике.

Для достижения указанных целей необходимо выполнить следующие задачи:

1) нотировать, классифицировать и описать все клаузулы в речах Цицерона «Против Катилины» относительно их метрических вариантов, положения словораздела, лексико-грамматического наполнения, частоты употребления и положения клаузулы в пространстве текста, перикопы, периода;

2) определить роль клаузул в критике текста и целесообразность конъектур *clausulae causa*;

3) реконструировать основные приемы ритмизации текста, используемые Цицероном, и определить место ритма прозы в образовании античного оратора;

4) установить связь клаузул с другими риторическими фигурами, напр., исколоном и гомеотелевтом.

Методология

В работе используются дескриптивный (описательный) и статистический методы описания ритмики прозы. Для нотации (т. е. выделения и классификации) клаузул в настоящем исследовании была

разработана новая методология,⁶ опирающаяся на античные описания ритма прозы, а также на положения работы Ф. Ф. Зелинского «Das Clauselgesetz in Ciceros Reden. Grundzüge einer oratorischen Rhythmik» (Leipzig, 1904).

Для решения задач более прикладного характера (напр., определения связи клаузул с другими риторическими фигурами) используется метод комплексного историко-филологического анализа текста, который базируется на лингвистическом, литературоведческом и риторическом изучении текста «Катилинарий».

Научная новизна

Хотя за полтора столетия были опубликованы десятки работ, так или иначе затрагивающих проблему ритмизации древнегреческой и латинской прозы, всякий раз ритмические единицы оказывались самоцелью исследования. Весьма скудно освещается связь ритмики с другими языковыми уровнями, а также ее место в системе риторических приемов. Это связано, с одной стороны, с отсутствием единой традиции изучения ритма прозы, а с другой – с убежденностью большинства исследователей в автоматизме изучаемого явления.

Нам не удалось также найти ни одного исследования, в котором ритм прозы рассматривался бы не только как языковой феномен, но и как важная реальность повседневной жизни античного периода. Хотя эта сторона вопроса является лишь второстепенной задачей настоящей работы, место ритмики прозы в образовании и профессиональной деятельности оратора освещается впервые.

Кроме того, научная новизна настоящей работы состоит в том, что в ней впервые анализируется феномен «третьей стопы», упоминаемой

⁶ Подробное описание предлагаемой методологии представлено в параграфе 1.2 главы III.

Квинтилианом (*Quint. inst. IX 94-95*); полученные данные свидетельствуют о ритмической неоднородности периода и его частей, что ставит под сомнение справедливость некоторых положений доминирующей в настоящее время колометрической теории ритма прозы.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость настоящей работы обусловлена тем, что ее результаты, во-первых, дополняют существующие представления об особенностях латинской просодии, а разработанная в рамках данного исследования методология позволяет упростить ее сравнительно-историческое изучение. Во-вторых, обнаруженная нами тесная связь ритма прозы с другими языковыми уровнями и другими риторическими приемами открывает новые аспекты в изучении античной риторики.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут дополнить комментаторскую традицию не только речей Цицерона, но и сочинений других античных авторов. Кроме того, изучение ритма прозы как части античного риторического образования немаловажно для пояснения соответствующих реалий в текстах, а потому полученные данные могут быть использованы как при составлении комментариев, так и при изучении соответствующих тем в курсе древнегреческих и римских древностей.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ритмизация конца колона была произвольным или полупроизвольным факультативным процессом, обусловленным осознанным намерением оратора и лишь незначительно – внутриязыковыми просодическими законами.

2. Минимальной ритмической единицей следует считать «стопу», подобную метрической, а минимальным *ритмическим единством* – клаузулу, а не синтаксический колон или комму целиком.

3. Использование ритма прозы в спонтанной (т. е. произнесенной экспромтом) речи обеспечивалось наличием у оратора заранее заготовленного ритмического инструментария – набора ритмических структур, сформированных на основе заранее проработанных лексико-грамматических моделей, позволяющих гармонично завершить колон почти вне зависимости от контекста.

4. Ритмический инструментарий оратора можно условно разделить на три группы: первичные клаузулы, тяжелые и производные.

Первичные клаузулы представляют собой структуры с явным чередованием долгих и кратких слогов (т. е. не монотонные), которые охватывают около 70% от общего числа клаузул и составляют основу ритмического инструментария, общего для большинства классических латинских авторов.

Тяжелые клаузулы завершаются группой не менее, чем из четырех долгих слогов; хотя они не упоминаются в древних риторических трактатах и считаются многими исследователями «неметрическими», они регулярно встречаются у многих классических авторов и явно ассоциированы с серединой периода и продолжением мысли.

Производные клаузулы образуются от первичных посредством усечения до одной стопы (в коммах) или распущения долгих слогов. В этой группе достигается максимальная ритмическая вариативность, и набор производных клаузул индивидуален для каждого автора; довольно часто одна из производных клаузул становится своего рода «ритмической подписью» оратора.

5. Освоение оратором риторического приема ритмизации конца периода хотя и базировалось на знаниях основ стихосложения,

существенно отличалось от последнего: если метрическое оформление стиха основывалось на чистой просодии, то для клаузул в ораторской речи характерно относительное постоянство положения словораздела, а также лексико-грамматического наполнения.

6. Ритмика прозы была тесно связана с другими риторическими приемами: существенное влияние на развитие этого приема оказали горгиевы фигуры, в результате чего сформировался специфический прием «ритмического гомеотелевта»; с другой стороны, фигура исоколона, напротив, подвергается ритмическому расподоблению.

7. Несмотря на то, что ритмика прозы является важным критерием для критики текста и позволяет довольно отсеять более поздние разночтения, она не должна становиться единственным основанием, особенно в случае предлагаемой конъектуры.

Структура работы

Работа состоит из введения, пяти глав и заключения; к работе прилагаются библиография и приложения, представляющие собой каталоги нотированных и классифицированных клаузул для каждой из речей «Против Катилины».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** представлена общая характеристика диссертации относительно ее структуры и содержания; дается обоснование ее актуальности и научной новизны; дается характеристика теоретической и практической значимости работы; определяется объект и предмет исследования и описывается его методология; формулируются цели и задачи исследования, а также основные положения, выносимые на защиту.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Ритмика античной прозы: история изучения и современное состояние вопроса» носит теоретический характер и содержит подробный обзор истории изучения ритмики ораторской прозы и основных направлений ее изучения, классифицированный по рабочим языкам научных школ, а также освещается степень научной разработанности темы и ее современное состояние. Глава состоит из восьми параграфов.

В **параграфе 1** дается краткая характеристика ритма прозы как языкового феномена и ставится вопрос о степени автоматизма данного явления: ведь чтобы точнее понять структуру и особенности функционирования ритма прозы, необходимо установить его природу, а именно, является ли процесс ритмизации прозы просодическим внутриязыковым явлением наподобие закона Вакернагеля, или же это полностью произвольное стилистическое средство.

Параграф 2 состоит из трех подпунктов, посвященных античным теориям ритма: в **п. 2.1** рассматриваются упоминания ритма прозы в сочинениях древнегреческих авторов (от первых упоминаний этого приема в комедии Аристофана «Облака» (*Aristoph. nu. 636-651*) вплоть до начала эллинистического периода); особенно подробно рассматривается теория Аристотеля, изложенная в трактате «Риторика» (*Arist. rhet. 1408b-1409a*) и положенная в основу как всех последующих теорий античности, так и некоторых современных подходов. Наиболее важным для настоящего исследования является то, что Аристотель первым указывает функцию ритма прозы – членение периода на более мелкие единицы (ср. с метатекстовой теорией А. Вежбицки).⁷ **П. 2.2** посвящен рецепции теории Аристотеля римскими ораторами и учеными, а именно, Цицероном, Квинтилианом и Марцианом Капеллой. Подробно рассматриваются их

⁷ Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978. С. 402-404.

взгляды на эстетику, функции и, что кажется наиболее важным, механизмы конструирования ритма прозы; в том же разделе приводятся каталоги клаузул, составленные поздними латинскими грамматиками, напр., Цезием Бассом и Марием Плотием Сацердотом. **П. 2.3** посвящен обзору теории Дионисия Галикарнасского, который первым описал ритмизацию прозы как сугубо стилистический прием. Дионисий и его теория помещаются в отдельный параграф из-за его положения как бы вне системы: находясь под колоссальным влиянием римской школы ритмизации прозы (и, по всей видимости, уже зарождающейся внутри нее традиции каталогизации клаузул), Дионисий все-таки остается грекоязычным автором, а потому не может рассматриваться вместе с латинскими грамматиками; кроме того, примечательна новизна взглядов Дионисия, распределившего ритмические структуры по стилистическим регистрам (так, на основании соотношения долгих и кратких долей в стопе Дионисий выделяет группу предпочтительных ритмов, в которую входит ἄξιος ‘достойный’, σεμνός ‘величественный’, μεγαλοπρεπής ‘пышный, великолепный’, а также группу нежелательных – напр., θήλυς ‘женственный, робкий’, μαλακός ‘мягкий, слабый’ и даже ἀγεννής ‘неблагородный, низкий’).

В **параграфе 3** излагается история развития приемов ритмизации прозы (прежде всего латинской): дается краткий очерк системы *курсуа* (системы тонического (а не метрического) оформления конца фразы, ставшей характерной чертой папского, имперского и сицилийского делопроизводства на латинском языке),⁸ освещается роль этого явления для позднейших теорий ритма прозы, в особенности на франкоязычную традицию – напр., рассматривается теория Л. Аве о сосуществовании в

⁸ Казбекова Е. В. Новеллы папы Иннокентия IV (1243-1254) и их воздействие на каноническое право. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. С. 15-16.

поздней латыни метрических клаузул и тонического курса.⁹ С другой стороны, рассматривается история изучения этого явления гуманистами XV-XVI вв., вновь открывших трактаты Цицерона и Квинтилиана и предпринявших попытки как теоретического изучения античных клаузул (напр., в работах *De electione et oratoria collocatione uerborum* (1529 г.) Якова Стребея или *De omni artificio disserendi atque tractandi summa* (1547 г.) Целия Куриона),¹⁰ так и практической реконструкции этого риторического приема (напр., в творчестве Лоренцо Валлы).¹¹

В **параграфе 4** освещается история франкоязычной традиции изучения ритма прозы, берущей свое начало из работ Н. Валуа и Л. Аве по теории средневекового курса и продолженной А. Борнеком. Спецификой его подхода следует считать не только ориентацию на ранние теории курса, но и основополагающее для его концепции положение о частично ритмизованных текстах.¹²

Параграф 5 посвящен обзору учения Ф. Ф. Зелинского о клаузулах (**п. 5.1**), а также его рецепции в работах поздних исследователей (напр., А. Приммера) и роли в становлении колометрической теории ритма прозы (**п. 5.2**), согласно которой минимальной ритмической единицей текста является не клаузула, а весь колон целиком.

В **параграфе 6** рассматриваются теории, созданные в качестве альтернативных учению Зелинского: в **п. 6.1** освещаются методы внешнего (А. В. де Гроот) и внутреннего (Г. Айли) статистического сопоставления, лежащие в основе большинства современных работ (напр., Ж. Данжель, Т. Танберга, Я. Пялль и др.). **П. 6.2** посвящен обзору системы В. Шмида, реконструировавшего методологию Аристотеля, согласно

⁹ Havet L. La prose métrique de Symmaque et les origines métriques du cursus. Paris, 1892. P. 8.

¹⁰ Tunberg T. O. A study of "clausulae" in selected works of Lorenzo Valla // Humanistica Lovaniensia. Vol. 41. 1992. P. 107.

¹¹ Tunberg T. O. A study of "clausulae" in selected works of Lorenzo Valla. P. 120.

¹² Bornecque H. La prose métrique dans la correspondance de Cicéron. Paris, 1898. P. 2-3.

которому ритмика периода устроена зеркально – т. е. ритм второго колона противоположен ритму первого.¹³ Впрочем, предложенная Шмидом теория применима только для «аристотелевского» периода, состоящего из двух колонов, а для сложного Цицероновского периода этот подход неприменим.

В **параграфе 7** дан обзор современного состояния науки о ритме древнегреческой и латинской прозы; **параграф 8** содержит общие выводы из главы.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Ритмическая организация латинской ораторской прозы: теоретические аспекты» посвящена изучению вопросов о месте клаузул в системе образования древнеримского оратора, возможности их использования в спонтанной речи и феномене «частично ритмизованных» текстов. Глава разбита на 4 параграфа:

Параграф 1 представляет собой попытку реконструкции места ритма прозы в системе образования античного оратора на основании эстетических и философских установок Новой Академии, а также аналогии с уже известными методами обучения риторическим приемам; в этой связи выдвигается гипотеза о разработке начинающим оратором *ритмического инструментария* – заранее заготовленных ритмических моделей, построенных на основе наиболее универсальных словоформ, которые могут, напр., выполнять в предложении роль вводных конструкций и почти не зависеть от конкретного смысла фразы.

Параграф 2 является кратким обзором особенностей языка и стиля ораторской прозы Цицерона, наиболее важных для изучения ритмики (напр., его склонности к сложной, многоуровневой структуре периода);

¹³ Schmid W. Über die klassische Theorie und Praxis des antiken Prosarhythmus. Wiesbaden, 1959. S. 139.

кроме того, оцениваются риторические ориентиры Цицерона среди греческих ораторов.

В **параграфе 3** рассматривается проблема соотношения спонтанной, подготовленной и изданной речи, являющейся для творчества Цицерона одной из наименее разработанных. Тем не менее, для настоящего исследования является весьма важным соотношение имеющегося в нашем распоряжении текста «Катилинарий» с речами, непосредственно произнесенными в 63 г. до н. э., а именно степень редакторского исправления в отношении ритмики прозы. **Параграф 4** содержит выводы из второй главы.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Анализ ритмической организации "Катилинарий"» посвящена непосредственно исследованию клаузул в корпусе речей «Против Катилины».

В **параграфе 1** дан обзор основных методологических проблем, возникающих при первом приближении к изучению ритмики прозы: это, напр., ориентация на долготу гласного или слога, учет фонетических процессов на стыке слов, учет пауз, определение структуры ритмического элемента и его границ, определение функционала клаузулы, а также проблема исторического изучения ритма прозы. Кроме того, в параграфе предлагаются и обосновываются основные принципы разработанной в настоящей диссертации новой методологии изучения клаузул. Эта методология базируется на античных описаниях ритмики прозы с учетом достижений современной науки (напр., ритмических законов, открытых Ф. Ф. Зелинским).

В **параграфе 2** классифицированы и подробно описаны все ритмические структуры, использованные Цицероном в конце колонов указанных речей. Этот параграф разделен на **три подраздела**, посвященных **первичным** (простым), **тяжелым** и **производным**

клаузулам соответственно. Всего выделяется 14 типов клаузул: каждому типу дана характеристика относительно структуры, частотности, положения словораздела и лексико-синтаксического состава каждой конкретной клаузулы.

Наибольшее внимание уделено **первичным** клаузулам типа **дитрохей** (напр., *arbītrāris* (Cic. Cat. I 1), 26,7% от общего числа клаузул) и **кретик+трохей** (напр., *uoltusquē tōiērunt* (Cic. Cat. I 1), 27,7%), охватывающие в сумме 54,4% от общего числа клаузул. Эти две клаузулы, помимо своей частотности, характеризуются также колоссальной вариативностью – как в отношении позиции словораздела, так и в лексико-грамматическом наполнении клаузулы. Немаловажным является и то, что довольно много латинских словоформ соответствуют необходимой просодии. Гораздо реже употребляются другие клаузулы, завершающиеся, напр., просодией кретика: **двойной кретик** (напр., *iactābīt audācīa* (Cic. Cat. I 1), 10%), **спондей+кретик** (напр., *rēi pūblīcae* (Cic. Cat. I 8, 11, 12, 31), 7,6%), **трохей+кретик** (напр., *plānēquē sentīam* (Cic. Cat. I 8), 5,5%). Это связано именно с лексико-грамматическими ограничениями этих клаузул: просодия кретика не позволяет использовать, напр., большинство форм, образованных способом аффиксации.

Тяжелым клаузулам, хотя их совокупная частотность едва выше 6%, посвящен отдельный подраздел главы. Тяжелые клаузулы (**диспондей, молосс+спондей, кретик+молосс**), характеризующиеся завершением на последовательность долгих (напр., *interfēcit* (Cic. Cat. I 3), *ēduxisset* (Cic. Cat. II 4), *dēpendisse* (Cic. Cat. IV 10), *dēcrēuistis* (Cic. Cat. IV 20)), по всей видимости, имели тесную коннотативную связь с продолжением, а не завершением мысли. Для клаузул такого типа обычной является позиция середины перикопы (67% всех случаев) – т. е. нейтральная, наименее маркированная часть сверхфразового единства.

Отдельный подраздел посвящен **производным** клаузулам, которые делятся на два типа: образованные усечением (напр., *эпитрит* [– – ∪ x] (напр., *dēfendērent* (Cic. Cat. II 3)), *кретик* [– ∪ x] или *молосс* [– – x]) и которые используются, в основном, в сочетании с другими риторическими фигурами (напр., *исоколоном* или *гомеотелевтом*), и образованные распушением (напр., *трохей+ионик* [– ∪ ∪ ∪ – x] (напр., *essē uīdēātur* (Cic. Cat. I 14) или *дактиль+эпитрит* [– ∪ ∪ – – ∪ x] (напр., *corpōrē dēfīgēre* (Cic. Cat. I 16)), которые используются свободно. Некоторые виды производных клаузул уже в античности считались характерной чертой индивидуального риторического стиля, становясь своего рода «ритмической подписью» оратора. В этот подраздел также помещена **героическая клаузула** [– ∪ ∪ – x] (напр., *ēīcīēbam* (Cic. Cat. III 3)), так как ее лексико-грамматическое наполнение и частотность характерны скорее для производных клаузул, чем для первичных.

Параграф 3 содержит анализ употребления «третьей стопы», упоминаемой в сочинениях Квинтилиана; изучение «третьей стопы» является одной из особенностей предлагаемой методологии. Установлено, что «третья стопа» обладает значительно большей ритмической произвольностью по сравнению с самой клаузулой и даже может вовсе отсутствовать. В целом для этой позиции характерны тяжелые стопы типа спондея, кретики и молосса, однако возможны почти любые комбинации, даже трехкратное повторение одной и той же стопы (напр., *proxīmīs Īdībus sentīes* (Cic. Cat. I 14) [– ∪ – – ∪ – – ∪ x]).

В **параграфе 4** приводится краткий обзор ритмической организации начала колоны – феномена, который пока не нашел своего исследователя, а потому почти не изученного; **параграф 5** содержит выводы из третьей главы.

В ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ «Ритмика прозы и текстология» изучается текстология «Катилинарий», история рукописной традиции речей и роли клаузул при критике текста. Глава состоит из четырех параграфов:

В параграфе 1 рассматривается роль ритма прозы как средства критики текста, а также как возможный источник при изучении исторической фонетики латинского языка. В качестве иллюстрации приводится анализ письма LXXIII (Maur. 18) (об Алтаре Победы) Амвросия Медиоланского, результаты которого указывают на то, что Амвросий различал долготу слога и умел свободно варьировать позицию бицепса¹⁴ в клаузуле; случаи некорректного употребления клаузул в этом тексте являются результатом изменений в латинской просодии, а не фонологии. Эти данные являются дополнительным подтверждением теории разрушения латинского вокализма в результате коренных изменений в ритмике.

В качестве примера взят пассаж из сочинения «Об ораторе» Цицерона, а именно, цитата, взятая им из Фанния: *sī, Quīrītēs, mīnās illius* (Cic. de or. III 183). Согласно Цицерону, этот пассаж имеет просодию трех кретиков, но в таком случае просодия словоформы *illius* в этой цитате отличается от общепринятой нормативной. Хотя подобные случаи единичны, сведения ритма прозы имеют огромную ценность при изучении исторической грамматики латинского языка, так как только в прозе воспроизводится разговорный латинский язык (а не поэтический).

Параграф 2 содержит историю рукописной традиции речей «Против Катилины» от папирусных источников и до важнейших манускриптов; для последних приведены стеммы всех семей рукописей.

¹⁴ Т. е. метрическую позицию, в которой две моры могут свободно замещаться либо одним долгим, либо двумя краткими слогами; см.: Devine A. M., Stephens L. D. The Prosody of Greek Speech. New York, 1994. P. 52.

В параграфе 3 рассматриваются некоторые разночтения в позиции клаузулы, которые были отвергнуты издателями XX века именно *clausulae causa*. Вместе с тем анализируются предлагаемые издателями конъектуры *clausulae causa*, которые по тем или иным причинам считаются избыточными или даже ошибочными (напр., конъектура из первой речи (*sī in exilium iussū consūlīs tūēris, sustinēbō* [– ∪ – / – ∪ – x] (Zielinski): *īēris* [∪ ∪ – / – ∪ – x] (codd.)) не подкреплена никакими другими соображениями, помимо ритмических; форма перфекта *tūī* является более архаичной по сравнению с *tū*¹⁵ и весьма сомнительна в прозе Цицерона вне архаизирующего контекста). В параграфе 4 представлены общие выводы из главы.

ПЯТАЯ ГЛАВА «Взаимодействие ритмики и стилистики в речах "Против Катилины"» посвящена изучению взаимодействия ритма прозы с некоторыми горгиевыми фигурами – исоколоном и гомеотелевтом, а также ритмическим особенностям формулы чрезвычайного сенатусконсульта (*senatus consultum ultimum*).

В параграфе 1 главы рассматриваются функции ритма прозы в целом: это, во-первых, *эстетическая* (ведь изначально ритм использовался только для украшения ораторской прозы), во-вторых, *экспрессивная* (так как те или иные ритмы тесно связаны с определенным риторическим жанром или пафосом речи), а в-третьих, *метатекстовая* (так как наличие клаузул облегчает логическое структурирование фразы и текста вообще).

Параграф 2 посвящен взаимодействию ритма прозы с *горгиевыми фигурами*. В первом подпункте параграфа анализируется фигура исоколона, весьма редкая в ораторской прозе Цицерона. Важно отметить, что именно в этом аспекте реализуется стилистическая функция «третьей

¹⁵ Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М., 2011. С. 271.

стопы», которая позволяет варьировать длину колона, сохраняя однородность ритма, напр.: *Ex hāc ěnim partĕ pŭdŏr pŭgnāt, illinc pĕtŭlantĭa* [– – / ∪ – ∪ x]; *hinc pŭdĭcĭtĭā, illinc stuprum* [– – / – x]; *hinc fĭdĕs, illinc fraudātio* [– – / – – ∪ x]; *hinc pĕtās, illinc scĕlus* [– – / ∪ x]; *hinc constantĭā, illinc fŭror* [– – / ∪ x]; *hinc hŏnestās, illinc turpĭtŭdo* [– – / – ∪ – x]; *hinc contĭnentĭā, illinc lĭbĭdo* [– – / ∪ – x]... (Cic. Cat. II 25).

Второй подпункт параграфа посвящен фигуре гомеотелевта: внутри многочленного периода (или перикопы) клаузулы способны организовывать своего рода «ритмический гомеотелевт», устроенный несколько иначе, нежели гомеотелевт в его традиционном понимании (напр., *Iam ad certas res confĭciendas certŏs hŏmĭnes dĕlectŏs ac descriptŏs hābĕbat* [– ∪ – x]. *Nĕquĕ uĕrŏ, cum ālĭquid mandārat, confectum pŭtābat* [– ∪ – x]: *nĭhĭl ěrat quod nŏn ipsĕ ōbĭrĕt, occurrĕret, uĭgĭlāret* [∪ ∪ – x], *lābŏrāret* [∪ – – x]; *frĭgus, sĭtim, fāmem ferrĕ pŏtĕrat* [– ∪ – x]. (Cic. Catil. III 16)).

В **параграфе 3** анализируется ритмика формулы на примере чрезвычайного сенатусконсульта (*senatus consultum ultimum*). Делается вывод о том, что, хотя для для этой формулы характерна относительная лексическая, грамматическая и ритмическая вариативность, в подавляющем большинстве контекстов S. c. u. имеет стилистически нейтральную ритмику по типу тяжелой клаузулы (*dĕtrĭmentĭ cāpĕret* (Cic. Catil. I 4)). **Параграф 4** содержит общие выводы из главы.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ формулируются основные выводы исследования.

Ритм древнегреческой и латинской прозы (в частности – клаузулы) до сих пор рассматривался только как языковой феномен. Именно поэтому кажется необходимым создание нового принципа описания клаузул, способного преодолеть ряд методологических проблем, как, напр.,

парадокс существования «ритмических» и «неритмических» клаузул, а также «частично ритмизованных» текстов.

Изучение ритмики прозы является одним из самых перспективных инструментов критики текста; для авторов, последовательно использующих метрические клаузулы, становится возможным с высокой степенью достоверности отсеять ошибочные чтения (однако при работе над изданием текста для выбора более достоверного чтения критерий *clausulae causa* должен быть вспомогательным, а не основным).

Факт обучения приему ритмизации прозы описывается уже у Аристофана. Хотя очевидно, что обучение этому приему базировалось на знаниях основ стихосложения, на практике при сочинении стихов и при ритмизации прозы использовались совершенно разные приемы. Нами была выдвинута гипотеза, согласно которой этот прием базировался на своего рода *ритмическом инструментарии* – заранее заготовленных ритмических моделях, базирующихся на однородных грамматических формах и относительно компактном объеме лексики. Кроме того, наличие у клаузул функций, называемых в современной науке метатекстовыми, позволяло оратору составить свой ритмический инструментарий из, например, вводных конструкций, что существенно упрощало ритмизацию любого текста вне зависимости от его содержания. Это снимает методологические противоречия, касающиеся истории текстов речей Цицерона: возможность ритмизовать не только заранее подготовленный, но и произнесенный экспромтом текст позволяет исследователю пренебречь возможными различиями в ритмике имеющегося в его распоряжении изданного текста и фактически произнесенной речи.

Для анализа ритмики «Катилинарий» нами была разработана новая методология, в основе которой лежит обращение к античным представлениям о структуре клаузулы. Нами были нотированы,

классифицированы и проанализированы все клаузулы речей «Против Катилины». Были выделены следующие разновидности клаузул:

1. *Первичные*, представляющие собой структуры с явным чередованием долгих и кратких слогов (т. е. не монотонные). Таких клаузул большинство: всего же на долю первичных приходится более 70% всех клаузул «Катилинарий»;

2. *Тяжелые* клаузулы, представляющие собой последовательности из 4-5 долгих слогов (т. е. монотонные);

3. *Производные* клаузулы, которые делятся на два подтипа: образованные усечением и образованные распушением.

На основании проведенного анализа также была подтверждена гипотеза о наличии у оратора заранее подготовленного ритмического инструментария, так как можно выделить лексико-грамматическое наполнение, характерное для каждого типа клаузулы.

Кроме того, был рассмотрен феномен «третьей стопы», предваряющей клаузулу и ранее не становившейся объектом научного исследования. Помимо основной своей функции предварения клаузулы, «третья стопа» важна для организации ритмического исоколона, так как она позволяет варьировать длину колона, сохраняя однородность ритма. Клаузулы также способны организовывать «ритмический гомеотелевт», но избегают взаимодействия с формулами, для которых характерна нейтральная просодия по типу тяжелых клаузул.

Настоящая диссертация может служить основой для дальнейших исследований всех перечисленных аспектов ритмической организации древнегреческой и латинской прозы.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:**

1. Кошевская А. Ю. Новый подход к выделению клаузул в прозе Цицерона: опыт ритмического анализа «Катилинарий» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2021. — № 5. — С. 144–153. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,213)

2. Кошевская А. Ю., Давыдов Т. Г. Особенности метрики и фонотактики вариантов предлога *ἐνεκα* в комедиях Аристофана // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2021. — Т. 25. № 1. — С. 637–642. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,090; 0,3 п. л. / авторский вклад 0,15 п. л.)

3. Кошевская А. Ю. «Порочные» или «изысканные»? О лингвосемантике диспондеической клаузулы в «Катилинариях» // *Litera*. — 2022. — № 5. — С. 1-8. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,169)

4. Кошевская А. Ю. Просодические особенности позиции *muta cum liquida* в поэзии Катулла // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2022. — Т. 26. № 1. — С. 635–643. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,090)

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
ВАК Министерства образования и науки РФ:**

5. Кошевская А. Ю. Стилистические особенности употребления кретико-трохеической и дитрохеической клаузул в речах Цицерона «Против Катилины» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2021. — Т. 43. № 7. — С. 93–96. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,121)

Публикации в других научных изданиях:

6. Кошевская А. Ю. Изучение ритма древнегреческой и латинской прозы: основные подходы, проблемы и перспективы // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2020 / Под ред. И. А. Алешковского, А. В. Андриянова, Е. А. Антипова. — Москва: Москва, 2020. [Электронный ресурс]

7. Кошевская А. Ю. Бывают ли клаузулы неритмическими? К вопросу о методологии изучения ритма латинской прозы // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2021 / Под ред. И. А. Алешковского, А. В. Андриянова, Е. А. Антипова, Е. И. Зимаковой. — Москва: Москва, 2021. [Электронный ресурс]

8. Кошевская А. Ю. Нарушение гармонического закона Ф. Ф. Зелинского в прозе Амвросия Медиоланского: стилистика или фонология? // Язык и культура: сборник статей XXXI Международной научной конференции (11–14 октября 2021 г.) / отв. ред. С. К. Гураль. — Издательство Томского государственного университета. Томск, 2021. — С. 73–78.